
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА В СССР И ЗАДАЧИ СОВЕТСКИХ ЭТНОГРАФОВ

Советский народ, руководимый Коммунистической партией, осуществил построение социалистического общества и успешно решает задачи постепенного перехода к коммунизму. В этой своей величайшей исторической значимости практической деятельности партия и народ опираются на революционную теорию марксизма-ленинизма, творчески применяя ее и воплощая в живую действительность.

Опыт строительства первого в мире социалистического государства является неоценимым вкладом в теорию социалистической революции. Решая конкретные практические задачи, Коммунистическая партия в своих директивах и трудах своих руководителей развивает важнейшие теоретические высказывания основоположников марксизма-ленинизма. Такие первостепенной важности проблемы, как социалистическое переустройство мелкого крестьянского хозяйства, создание передовой индустрии, культурная революция, решение национального вопроса, — было бы невозможно решить без творческой теоретической разработки идей научного коммунизма.

Строительство социализма в нашей стране было в основном закончено еще до Великой Отечественной войны, и уже тогда Коммунистической партией была поставлена задача постепенного перехода к коммунизму. Война прервала мирный труд советского народа, но, залечив нанесенные ею раны, наша страна вновь уверенно вступила на путь коммунистического строительства. Исторические решения XX съезда КПСС и постановления последующих пленумов ее Центрального Комитета, направленные на ускорение темпов экономического развития и всесторонний подъем сельского хозяйства, близко придвинули нас к решению главной экономической задачи — создать изобилие промышленной и сельскохозяйственной продукции. В результате всех успехов в хозяйственном, государственном и культурном развитии уже вырисовываются контуры тех конкретных путей, по которым наша страна придет в коммунистическое общество. Это в свою очередь требует дальнейшего развития марксистско-ленинской теории, дальнейшей разработки теоретических проблем, связанных с осуществлением постепенного перехода к коммунизму.

В связи с этим в июне текущего года Президиум Академии наук СССР организовал сессию Отделений общественных наук, посвященную теоретическим проблемам строительства коммунизма в СССР. Крупнейшие ученые нашей страны выступили на сессии с докладами: «Теоретические проблемы строительства коммунизма и задачи общественных наук», «Роль марксистско-ленинской идеологии в деле построения коммунизма», «Развитие функций социалистического государства в процессе перехода от социализма к коммунизму», «Строительство коммунизма и национальный вопрос», «Развитие колхозного строя и взаимоотношений государственной и кооперативной собственности», «Товарно-денежные отношения в период перехода от социализма к коммунизму», «Перспективы соревнования двух систем», «Советская литература в борьбе за строительство

коммунизма» и др. В докладах и сопровождавших их оживленных прениях, в процессе обсуждения основных теоретических проблем строительства коммунизма в СССР, выявилась огромная роль, которую может и должна сыграть в решении ряда таких проблем советская этнографическая наука. Этнографы, как и работники других общественных наук, должны всемерно активизировать свое участие в решении наиболее актуальных теоретических проблем постепенного перехода к коммунизму.

Президиум Академии наук СССР, рассмотрев итоги сессии, поставил перед институтами общественных наук задачу концентрации научных кадров на исследовании важнейших проблем строительства коммунизма. Многие из них — такие, как коммунистическое строительство в СССР и национальный вопрос; закономерности развития социалистической культуры и быта в период постепенного перехода от социализма к коммунизму; современный быт рабочих и колхозников в СССР и пути его дальнейшего преобразования в период построения коммунизма; развитие советской семьи; борьба с религиозными пережитками и развитие атеистического мировоззрения; развитие коммунистической морали, — являются важнейшими проблемами, стоящими перед советскими этнографами, и требуют сейчас особой концентрации на них внимания наших этнографических учреждений.

* * *

Этнографическая наука в СССР имеет богатые традиции служения народу. С первых же лет создания Советского государства советские этнографы отдали себя делу строительства социализма, осуществлявшегося под руководством Коммунистической партии на основе ленинской национальной политики, ленинских принципов хозяйственного и культурного переустройства отсталых в прошлом национальных окраин страны. В многонациональном социалистическом государстве, каким является Советский Союз, этнографические знания с самого начала служили установлению правильных национальных взаимоотношений, обеспечению тесной дружбы и братского сотрудничества всех советских народов. Коммунистическая партия и Советское правительство, требуя, чтобы государственное строительство в национальных районах проводилось с учетом их исторически сложившихся «хозяйственных и бытовых условий»¹, отпускали большие средства на развертывание этнографической работы, привлекали этнографов к решению многообразных теоретических и практических вопросов социалистического строительства. По призыву партии и правительства этнографические учреждения нашей страны повели широкое изучение хозяйственного быта, общественных отношений и культурных традиций различных народов СССР. Их деятельность по исследованию этнического состава населения и изданию этнографических карт оказала немалую помощь при проведении национального районирования, полученные ими данные сыграли свою роль при определении конкретных форм хозяйственного и культурного преобразования отсталых национальных окраин. Уже в то время советские этнографы в своей работе всемерно сочетали непосредственную помощь развитию национальных районов с разработкой сложных теоретических проблем, вставших при подготовке коллективизации у некоторых народов Советского Союза. Так, в частности, изучение этнографами вопросов общественного строя кочевых скотоводческих народов Средней Азии, Казахстана и Приуралья, а также ряда задержавшихся в своем развитии народностей Сибири сыграло видную роль в борьбе с правыми националистическими элементами, пытав-

¹ Резолюция VII (Апрельской) всероссийской конференции РСДРП(б), «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, Госполитиздат, 1951, стр. 346.

шимися доказать, что у этих народов якобы отсутствуют классовые эксплуататорские отношения.

С завершением социалистического переустройства национальных окраин и построением в СССР социализма практическая надобность в этнографических знаниях не отпала. Напротив, в связи с задачами коммунистического строительства этнография приобрела еще большее значение. Этнографические исследования остаются необходимыми при определении курса национального развития, направления процессов национальной консолидации, развития национальных форм социалистической культуры, перспективном планировании народного хозяйства и т. д. и т. п. Важнейшей обязанностью советских этнографов остается действенная помощь практике коммунистического строительства; актуальнейшей задачей этнографической науки является разработка теоретических проблем, непосредственно связанных с этим строительством.

В числе наиболее важных теоретических проблем советской этнографии одно из первых мест принадлежит проблеме развития социалистических наций и связанной с ней проблеме национальной консолидации. Как известно, даже уже вполне сложившиеся социалистические нации в нашей многонациональной стране не прекращают своего внутреннего развития, так как с ними постепенно сливаются близкие им этнические или территориально группы населения. Это ведет к численному росту социалистических наций, усвоению ими некоторых черт культуры слившихся с ними групп, укреплению социалистических связей внутри нации. В различных республиках Советского Союза этот процесс проходит по-разному: в одних условиях темпы его ускоряются, в других — замедляются или даже приостанавливаются. Изучение особенностей этого процесса дает возможность парализовать неблагоприятные тенденции, препятствующие развитию социалистических наций.

Вопрос о том, все ли малые народы могут превратиться в социалистические нации, сохранив свой национальный язык и культурные особенности, теоретически не изучен. Между тем он имеет большое теоретическое и практическое значение для советской национальной политики, прежде всего на Крайнем Севере, в Приамурье, в некоторых районах Северного Кавказа. Хорошо известно, что с установлением Советской власти все народы нашей страны получили возможность всестороннего развития своей хозяйственной и культурной жизни, а следовательно и национального развития. Условия для этого были созданы успехами социалистической промышленности и коллективного сельского хозяйства, развитием путей сообщения и городских центров, широкой помощью, оказанной передовыми народами СССР народам с отсталыми в прошлом экономикой и культурой. В результате даже самые отсталые народы совершили огромный скачок в социализм, минуя в одних случаях капиталистическую, а в других и феодальную стадию развития. Однако при этом многие малые народы в силу тех или иных причин (малочисленность, интенсивные процессы культурного взаимовлияния и др.) не образовали особых социалистических наций. Каковы пути их дальнейшего этнического развития? Будут ли, например, малые народы Крайнего Севера в дальнейшем развиваться как самостоятельные этнические общности или сама жизнь приведет их к слиянию с соседними более крупными народами? Этнографы, равно как и работники ряда других общественных наук, прежде всего экономисты, языковеды, историки советского общества, должны вплотную заняться разработкой этой сложной проблемы, изучив условия, при которых малые народы в одних случаях превращаются в социалистические нации, в других — сливаются с соседними крупными нациями.

Не менее важна другая этнографическая проблема — преобразования быта и культуры рабочего класса и крестьянства народов СССР на пути к коммунизму. Значение ее трудно переоценить: изучая развитие новых форм культуры и быта, выявляя их наиболее передовые, прогрессивные

черты, обобщая положительный опыт культурно-бытового строительства, этнографы вносят свой вклад в повседневную практику борьбы за построение коммунизма. Особенно большое теоретическое и практическое значение имеет исследование указанного процесса у народов отсталых в прошлом окраин царской России, общественный строй которых до революции характеризовался архаическими патриархально-родовыми пережитками и патриархально-феодальными чертами, а семейно-бытовой уклад и мировоззрение — не менее отсталыми формами, вредными традициями и предрассудками. Изучение особенностей культурного развития этих народов и социалистической перестройки их быта с особой выразительностью вскрывает процессы изживания старых обычаев, рост новых, социалистических форм жизни и борьбу их с остатками прежнего бытового уклада.

Этнографическое изучение социалистических преобразований у народов нашей страны началось еще в 1920—1930-х годах, а в послевоенные годы сделалось одной из центральных тем работы этнографов. Институтом этнографии Академии наук СССР и этнографическими учреждениями союзных и автономных республик систематически ведется исследование процессов социалистического переустройства культуры и быта населения; за послевоенные годы подготовлено несколько десятков работ по этой тематике, в том числе семь монографий, посвященных русскому, украинскому, узбекскому, таджикскому, киргизскому, казахскому, черкесскому колхозному крестьянству. Однако теперь, после исторических постановлений последних Пленумов ЦК КПСС, ознаменовавших начало нового этапа в развитии колхозного строя, прежний размах исследовательских работ в этой области становится совершенно недостаточным. Мероприятия партии и правительства, обеспечив максимальное использование преимуществ социалистической системы хозяйства, дальнейшее развитие творческой инициативы народных масс, ускорив поступательное движение советского общества к коммунизму, повлекут за собой новые прогрессивные изменения не только в производстве, но и в быту и культуре колхозного крестьянства. Все это ставит перед этнографами ряд актуальных теоретических проблем, тесно связанных с практикой коммунистического строительства в колхозной деревне. Углубленного исследования требует становящийся теперь еще более интенсивным процесс установления тесных и разносторонних связей между городом и деревней, приближения культурного бытового уклада колхозной деревни к культуре и быту городского населения. Этнографы, занимающиеся вопросами духовной культуры, должны уделить больше внимания изучению нового, коммунистического отношения к труду, яркие образцы которого дает как вся повседневная жизнь колхозной деревни, так и в особенности славная деятельность пионеров освоения целинных и залежных земель, советской молодежи.

В современных условиях одной из важнейших областей исследования процессов развития культуры и быта становится этнографическое изучение рабочего класса различных народов СССР. Роль и значение рабочих в формировании нового быта и развитии культуры в эпоху коммунистического строительства должны глубоко изучаться советскими этнографами. Эта проблема поставлена в нашей науке сравнительно недавно, но уже первые результаты исследований показывают, что быт и культурная жизнь рабочего класса различных народов СССР, так же, как и крестьянства, характеризуются глубоко своеобразными национальными чертами. Проблема этнографического изучения рабочих имеет и другие аспекты, ценные для исторической науки и практики строительства коммунизма. Этнография дает возможность составить живое, конкретное, детальное представление о путях формирования национального рабочего класса у тех народов СССР, которые в дореволюционном прошлом совершенно не имели своей промышленности и вели целиком аграрное или даже прими-

тивное промысловое хозяйство. Этнографы могут и должны показать, как складывалось первое поколение рабочих у этих отсталых ранее народностей, какое влияние оказало оно на общее развитие данного народа, какие новые формы культуры и быта родились с этим поколением людей, отцы и деды которых вели кочевой скотоводческий или охотничье-рыболовческий образ жизни. Разумеется этнографическое изучение рабочего класса имеет большое значение для истории не только отсталых в прошлом народов: без исследования культуры и быта рабочих нельзя нарисовать правдивую и полную картину народной жизни, истории культуры любого — большого или малого, развитого или отставшего в своем развитии — народа.

Широкая, обобщающая проблема исследования социалистической по содержанию, национальной по форме культуры народов СССР охватывает ряд более частных проблем, имеющих немалое значение для практики культурного строительства в эпоху перехода к коммунизму. Среди них особенно видное место занимает комплекс вопросов, касающихся развития национальных форм материальной культуры, развития советской семьи и изживания религиозно-бытовых пережитков в процессе развития материалистического мировоззрения.

Национальные, традиционные формы материальной культуры — жилище, одежда, утварь, пища — вырабатывались в ходе веков и тысячелетий. Некоторые из них, являясь остатками прежнего бескультурья, пережитками ушедших в прошлое форм хозяйства, быта и идеологии, отброшены или отбрасываются в наше время, в ходе коммунистического строительства. Но другие, и их немало, отражают рациональные черты положительного народного опыта, глубокого знания местных природных и хозяйственных условий. Зачастую в предметах материальной культуры запечатлены любимые народом художественные традиции прекрасного прикладного искусства. В сложном процессе становления социалистической по содержанию, национальной по форме культуры народов Советского Союза на протяжении всего послеоктябрьского периода вырабатывались и продолжают вырабатываться новые национальные формы жилища, одежды, бытовой утвари, сочетающие современный, общий для всех народов нашей страны высокий уровень культуры с лучшими традициями прошлых времен, обогащенными культурными традициями братских советских народов. В этом своем новом аспекте национальные традиции материального быта устойчиво сохраняются не только среди сельского, но и среди городского населения; они не исчезнут и в будущем, в процессе построения в нашей многонациональной стране коммунистического общества. Поэтому этнографическая разработка проблемы развития национальных форм материальной культуры имеет актуальное практическое значение, прежде всего для народнохозяйственного планирования и для самого характера снабжения товарами широкого потребления разных национальных районов Советского Союза.

Особое место при разработке проблемы развития национальных форм материальной культуры должно занять изучение жилища и поселений. В современных условиях, когда партия и правительство уделяют огромное внимание жилищному строительству, благоустройству городов и колхозных селений, эта тема приобретает большую актуальность. Социалистическое строительство внесло большие изменения в традиционные формы жилищ, характер и географию поселений. В колхозной деревне место темных, тесных лачуг заступили просторные новые дома, с каждым годом быстрее растет число благоустроенных колхозных и совхозных поселков, по своему облику приближающихся к поселкам городского типа. В строительстве новых и реконструкции старых городов и селений участвуют архитекторы, экономисты, географы, историки искусства. Однако практика показывает, что при проектировании новых социалистических жилищ и поселений далеко не достаточно учитываются рациональные черты народного зодчества, отражающие опыт многовекового знакомства с местными

природными условиями, специфику хозяйственной деятельности и семейно-бытовые потребности населения. При составлении типовых проектов не всегда учитываются замечательные традиции народной архитектуры, богатство национальных декоративных приемов и т. п. Между тем советскими этнографами накоплен значительный материал, публикация которого позволит обобщить опыт социалистического строительства в этой области, практически поможет проектированию более совершенных форм жилища и поселений. Проектирующие организации должны более широко привлекать этнографические учреждения к разработке типовых проектов жилищ и хозяйственных строений для перешедших к оседлости кочевников (Сибирь, Казахстан, Средняя Азия), для стягивающихся в крупные колхозные поселки хуторян (прибалтийские республики), для освоителей целинных и залежных земель, для переселенцев из районов, подлежащих затоплению в связи со строительством крупных гидроэлектростанций. В свою очередь, коллектив советских этнографов должен всемерно расширить исследование поселений и жилища, как за счет охвата территории всех национальных районов, так и за счет увеличения круга разрабатываемых проблем. Достаточно сказать, что такой важный вопрос, как этнографическое изучение развития социалистических городов национальных республик, до сих пор остается вне поля зрения этнографов нашей страны.

Проблема развития советской семьи имеет много различных, но в одинаковой степени важных в теоретическом и практическом отношении аспектов. Этнографы изучают формы семьи, ее культурный уровень, традиции семейного быта, взаимоотношения между членами семьи и ряд других вопросов, имеющих немаловажное значение в практике строительства коммунизма. Работу в этой области, уже на протяжении нескольких лет координированно ведущуюся Институтом этнографии и рядом местных этнографических учреждений, все еще нельзя признать достаточной. Этнографы могут и должны оказать более действенную помощь партийным и общественным организациям, ведущим борьбу с остатками косных и вредных традиций семейного быта, с внутрисемейными пережитками, так или иначе тормозящими формирование коммунистических норм поведения. Значение этнографического изучения семейного быта рабочего класса и колхозного крестьянства народов СССР не исчерпывается той ролью, которую обязаны сыграть этнографы в ликвидации последних остатков бытового неполноправия женщины, в борьбе со сравнительно редкими уже случаями уплаты калыма или браков с несовершеннолетними. Этнографы, занимающиеся изучением семейного быта, должны принять участие в борьбе за дальнейшее высвобождение женщины из сферы домашнего хозяйства и приобщение ее к общественно-полезному труду на основе расширения и улучшения сети предприятий бытового обслуживания городского и сельского населения. Большую помощь, в частности, может оказать этнографическая наука в лучшем приспособлении работы этих предприятий к потребностям, запросам, народным традициям населения различных национальных районов нашей страны.

Важность изучения религиозно-бытовых пережитков определяется той огромной ролью, которую призвана сыграть в осуществлении перехода к коммунизму идеологическая работа среди трудящихся. Ряд важнейших партийных документов настоятельно подчеркивает необходимость решительной борьбы с остатками религиозного мировоззрения, необходимость усиления политико-воспитательной работы в этом направлении. Этнография и антропология занимают видное место среди наук, данные которых опровергают религиозные предрассудки. В то же время этнография, более чем любая другая наука, в состоянии не только осветить истинные корни религиозных представлений, но и показать конкретные условия их пережиточного бытования в стране победившего социализма. Таким образом, правильно поставленная этнографическая работа в области изучения религиозно-бытовых пережитков не только даст ценный научный материал

в руки лекторов и пропагандистов, но и поможет устранить условия, способствующие пережиточному сохранению религиозных воззрений. Расширение и активизация изучения религиозных пережитков является одной из неотложных задач советской этнографической науки. При этом в центре внимания должно стоять исследование причин сохранения как общих религиозных представлений, так и их локальных вариантов, присущих отдельным народам, территориальным группам и отдельным слоям населения. В связи с этим большое значение имеет выявление исторических корней тех или иных местных культов («чудотворные» иконы, источники и деревья, мазары и другие «святые места», остатки патриархально-родовых культов и т. п.) и показ их реакционного характера. Другой стороной того же вопроса является выяснение внутренних закономерностей процесса изживания религиозно-бытовых традиций, роста научного атеистического мировоззрения — с тем, чтобы помочь практическим работникам найти наиболее близкие и надежные пути окончательного преодоления религиозных пережитков.

Названные выше теоретические проблемы не исчерпывают всего круга вопросов, разработкой которых советская этнографическая наука должна внести свой вклад в практику построения коммунистического общества. Можно назвать ряд других актуальных научных тем, которые уже встали или в недалеком будущем неизбежно встанут в центре внимания этнографов — исследователей советского общества. В числе их — сложная, требующая совместных усилий представителей различных общественных наук и разных областей этнографии тема развития межнациональных взаимоотношений народов СССР, дальнейшего укрепления их нерушимой дружбы и братства, роста интернационализма. Развитие межнациональных связей и подлинно коммунистических взаимоотношений, ярко проявляющееся, в частности, в замечательных межреспубликанских стройках, благотворно сказывается не только на дальнейшем укреплении социалистической экономики и мировоззрения, но и на культурно-бытовом развитии народов нашей страны. С этой темой граничит другая, не менее важная — рост культурного взаимовлияния народов СССР. Как известно, это взаимовлияние, в ряде случаев восходящее к далекому дореволюционному прошлому, в советское время существенным образом усилилось и приняло качественно новые, особенно прогрессивные формы. Сейчас, на путях к коммунизму, взаимный обмен культурными ценностями еще более возрос и расширился, что, в частности, находит свое яркое выражение в процессах этнического развития и развития национальных форм социалистической культуры. Жизнь настоятельно требует от советских этнографов углубленного изучения роста культурных взаимовлияний, выявления общих закономерностей этого замечательного процесса современности. Наконец, делом уже сегодняшнего дня является постановка еще одной исследовательской темы, связанной с растущей на наших глазах дружбой народов стран социалистического лагеря. Известно, какую роль сыграл и продолжает играть взаимный обмен этих стран положительным опытом развития социалистической экономики. Большое значение для каждого из братских народов стран социализма, в том числе и для народов СССР, может иметь обмен опытом культурно-бытового строительства, изучение которого открывает новое, весьма ответственное поприще перед этнографами нашей страны.

Задачи, стоящие перед коллективом этнографов — исследователей советского общества, требуют значительного расширения размаха этнографических работ, пересмотра некоторыми этнографическими учреждениями своих исследовательских планов и ряда серьезных организационных мероприятий.

Институт этнографии Академии наук СССР и этнографические центры союзных и автономных республик, ведущие разработку теоретических проблем современной этнографии, должны значительно расширить

круг экспедиционных работ, чтобы обеспечить углубленное исследование культуры и быта рабочего класса и колхозного крестьянства всех народов нашей страны. Совершенно недостаточным следует признать объем ведущихся в настоящее время работ по изучению рабочего быта. Институтом этнографии АН СССР эти работы проводятся только в районе Урала; в союзных республиках они довольно широко поставлены Отделом этнографий Института фольклора и этнографии АН УССР и в очень небольших масштабах — этнографическими центрами Белоруссии, Грузии, Узбекистана и Туркмении. Изучение культуры и быта колхозного крестьянства ведется значительно шире, но и оно привлекло к себе надлежащее внимание этнографов далеко не во всех республиках. Это в первую очередь относится к республикам Советской Прибалтики — Эстонии, Латвии и Литве.

Предстоящее расширение круга полевых работ и усиление разработки теоретических проблем, связанных с практикой коммунистического строительства, требуют также дальнейшего совершенствования методов полевой этнографической работы. Для крупных теоретических обобщений, выработка которых является неотложной задачей этнографии советского общества, необходим массовый фактический материал. Получение его уже не может быть обеспечено старыми, привычными методами полевых исследований. Отсюда ясна необходимость совершенствования и развития этих методов применительно к новым задачам, поставленным перед советской этнографической наукой потребностями строительства коммунизма в СССР.

Значительного улучшения требует координация деятельности этнографических учреждений Советского Союза. Необходимо не только укрепить связи между институтами Академии наук СССР, ее филиалов и академий наук союзных республик, но и наладить творческий контакт с неакадемическими научными учреждениями на местах — научно-исследовательскими институтами, краеведческими музеями, домами народного творчества. Музеи, являясь важными центрами собирания и хранения различных, в том числе этнографических, материалов и сведений о крае, могут оказать немалую помощь в развертывании работы по изучению современной культуры и быта. Актуальной задачей является возобновление деятельности краеведческих обществ, руководство которыми в свое время осуществлялось Академией наук.

Большое значение в этой связи приобретает вопрос о порядке подготовки этнографических кадров. До сих пор не восстановлена свернутая и слитая с кафедрой археологии кафедра этнографии в Ленинградском университете. На кафедре этнографии Московского университета имеется тенденция недооценивать значение этнографического изучения советского общества. Кроме того, при подготовке этнографических кадров здесь не учитывается реальная потребность в работниках определенной этнографической специализации, в результате чего ощущается нехватка одних специалистов и «перепроизводство» других. Вопрос о работе университетских кафедр приобретает особую остроту в связи с тем, что в настоящее время кафедры этнографии, помимо Московского университета, имеются только в двух других городах — Вильнюсе и Казани. Между тем, наличие квалифицированных кадров ученых и потребность в дальнейшем росте молодых специалистов-этнографов делают практически вполне реальным и неотложным создание кафедр этнографии не только в Ленинградском, но и в Киевском, Тбилисском, Ташкентском и ряде других университетов.

Еще одной первостепенной важности задачей организации исследовательских работ является установление постоянных контактов между этнографами и специалистами в области других общественных наук, разрабатывающими близкие теоретические темы. Уже для дореволюционной передовой русской науки была характерна тесная связь этнографов с эко-

номистами (этнографо-статистические экспедиции Русского географического общества), юристами (сбор материалов по обычному праву и его изучение) и т. д. В 1920-х — 1930-х годах в Совете по изучению производительных сил, в Комитете по содействию народностям северных окраин, в Северокавказском комитете, в отделах национальных меньшинств при исполнительных комитетах местных Советов этнографы, как правило, работали бок о бок с представителями других общественных наук. В последующие годы эти плодотворные связи ослабели или полностью прервались. Между тем такие комплексные проблемы, как, например, развитие социалистических наций, развитие советской семьи, национальных форм социалистической культуры, изживание религиозно-бытовых пережитков, с очевидностью требуют совместных усилий и постоянного тесного контакта в работе этнографов, историков советского общества, экономистов, юристов, философов, языковедов, фольклористов, искусствоведов, а в ряде случаев также архитекторов, художников, конструкторов одежды и т. д. Координация исследовательских планов обществоведческих институтов Академии наук СССР и республиканских академий, университетов и других научных учреждений, проведение комплексных экспедиционных работ и другие виды действенных контактов являются необходимым условием своевременной и успешной разработки теоретических проблем развития советского общества.

Реализация ответственных задач, стоящих перед советскими этнографами в области изучения современности, требует увеличения числа исследований по этой теме и ускорения их публикации. Между тем в настоящее время создается крайне тяжелое положение с изданием этнографических работ, посвященных советской действительности. Издательские планы Института этнографии АН СССР значительно уже имеющихся у него реальных возможностей подготовки научной продукции. Кроме того, Издательство АН СССР растягивает печатание работ на годы, в результате чего жизнь успевает уйти далеко вперед и многие приводимые в книгах факты оказываются устаревшими. Необходимо добиться, чтобы этнографические исследования, посвященные актуальным проблемам современности, выходили в свет как можно скорее. Добиваясь нормализации положения с публикацией печатной продукции, руководство и коллектив Института этнографии, в свою очередь, должны принять все меры к ускорению подготовки крупнейших плановых работ, целиком или в большей своей части посвященных советской действительности. В частности, необходимо усилить работу над советскими томами пятнадцатитомной серии «Народы мира», готовящимися Институтом этнографии в содружестве с этнографическими центрами ряда союзных республик. Следует признать совершенно недопустимым, что некоторые участники этой коллективной работы (этнографические отделы Армянской и других академий наук Закавказья) не выполняют своевременно своих обязательств, задерживая плановое окончание работ по тому «Народы Кавказа».

Только совместными усилиями всего коллектива этнографов нашей страны, в тесном содружестве с работниками других гуманитарных наук, советская этнографическая наука сможет внести надлежащий вклад в разработку теоретических проблем строительства коммунизма в СССР, оправдать доверие партии, выполнить свой долг перед героическим народом — строителем коммунистического общества.
